

«Зачем Вы меня искали, Ваше Высочество?» – отправил сообщение Ван Чжэн.

Спустя какое-то время раздалось оповещение на скайлинке: «Ее Высочество сейчас очень разгневана. Вам следует прекратить общаться с ней!»

«Хм, вот как. Значит мои уши вновь смогут наслаждаться тишиной? Это здорово!»

«Негодяй! Я больше не буду выручать тебя, пусть хоть в тюрьме закроют!» – у Линь Хуэйинь чесались зубы, как же ей хотелось сейчас вцепиться в Ван Чжэна своими клыками.

«Ха-ха! Я просто шучу. И спасибо, что помогла тогда! Что случилось-то? Я был на тренировке, вот и не слышал звонка», – ему нравилось парировать выпады капризной принцессы.

Кто вообще не любит подтрунивать над детьми? Это же так весело!

Но о его маленьких шалостях лучше никому не знать, иначе такое поднимется...

Этот ублюдок смеет издеваться над принцессой?! Высечь его прилюдно!

* * *

Гондурас не находил слов, противник действительно выиграл и улизнул. Парень просидел в учебной камере целых три часа, а тот так и не вызвал его на повторный поединок. Он был готов взорваться от злости.

Мастер такого уровня, а на деле оказался настоящим трусом. Гондурас ломал голову, неужели это действительно абиданец?

Вряд ли... Но кто тогда?! Только выходец с Абидана мог провернуть такой контрудар, но у них не такой характер, чтобы скрывать своё настоящие имя, особенно после подобной победы.

Что за чертовщина?!

* * *

Линь Хуэйинь сообщила, что Айна вернётся через три дня, чем невероятно обрадовала Ван Чжэна, но сразу же после этого стала доставать его со своей просьбой.

Маленькая принцесса хотела записать вместе с ним свою новую песню – «Не знающий границ!». Но у Ван Чжэна не было ни малейшего желания делать этого. Его голос оставлял желать лучшего и максимум, на что он был способен, это караоке. К тому же, разве это не пытка – нужно петь, да еще и проводить столько времени с Линь Хуэйинь!

Тем не менее Ее Высочество не умела принимать отказы!

Попробовав разные «добрые» методы, в итоге она поставила ему условие: либо он поёт вместе с ней, либо он больше не учится Императорской Академии.

Не в силах что-либо с этим поделать, Ван Чжэн в итоге согласился выкраивать ежедневно два часа своего времени.

Ань Джили же оказалась ответственной за его доставку в студию, она словно стала его личным водителем. Телохранительница по-прежнему считала Ван Чжэна не самым благонадежным человеком, но все равно безоговорочно подчинялась приказам.

Отделавшись в итоге от Линь Хуэйинь, парень поспешил на встречу своего братства.

Это было общество студентов-выходцев из Солнечной системы, обучающихся в Императорской Академии. Хотя Ван Чжэн с остальными ребятами являлись всего лишь студентами по обмену, они все равно получили приглашение на вступление.

Е Цзы Су оказалась очень занята, поэтому не смогла пойти на собрание организации. Ну а Ван Чжэн решил, что если и он не пойдет, то это будет как-то нехорошо, все-таки должен же там разок появиться хоть кто-то из представителей Земли.

На этот раз собрание проводил непосредственно сам глава Братства Федерации Солнечной Системы – Йохан. Он был студентом четвертого курса и старшим товарищем для всех новоприбывших. Все ребята, кто прибывал из Солнечной системы, в первую очередь знакомились именно с ним.

Ведь дома они могли положиться на родителей, а здесь – только на старших по учебе.

Йохан также являлся членом Студенческого совета и потому на лацкане его пиджака виднелся соответствующий значок – золотой трезубец. Члены Совета Самоуправления носили другие значки – с цветком терновника, а у членов совета Самодисциплины Аслана на значках были изображены щит, меч и роза. Все три значка для трех Советов были установлены администрацией Императорской Академии.

Собрания Братства и других кружков и организаций были, с одной стороны, обычным делом, а с другой – возможностью познакомиться с новыми людьми. Каждый студент в Императорской Академии являлся интересной личностью, с которой стоило познакомиться, и совершенно неважно, станет ли он твоим хорошим другом или нет. Йохан, как глава братства, хорошо это понимал, у него было очень много дел в качестве главы организации, но он это терпеливо сносил, потому что возможность встретить хороших людей была очень высока. Таким образом он создавал себе репутацию на будущее.

С тех пор как Суза познакомилась с Йоханом, она перестала обращать внимание на Дэйла. Теперь её интересовал этот симпатичный и смышлёный парень.

Дэйл был страшно подавлен из-за этого. Он и предположить не мог, что девушка так быстро отбросит его в сторону. Гилберт же с Сонайной по-прежнему оставались скромными и приходили сюда конкретно за консультацией.

Йохан был с Луны и потому всячески старался помочь своей землячке, курируя Сузу по всем вопросам в течении нескольких дней сразу после её приезда. Он помог ей даже в тех вопросах, перед которыми оказался бессилён мажор Дэйл.

Хоть марсианин и являлся состоятельным парнем, это качество мало ценилось в Императорской Академии Аслана. Более того, для такой девушки, как Суза, не столь важным было наличие денег, сколько влияние и связи.

Сам же Йохан, на самом деле, не был заинтересован в девушке. На всех собраниях он постоянно поглядывал на дверь, надеясь, что вот-вот зайдет другая... Но парень уже потерял надежду.

Он ждал Е Цзы Су, которая так здесь ни разу и не появилась. Наследница компании ОМГ, крупный владелец акций фирмы Кинг, к тому же талантливый проектировщик мехов... О да, эта особа была очень интересна Йохану, он никогда прежде не испытал ничего подобного. Зная ее

историю, он был уверен, что она вполне может остаться в Аслане – такие таланты тут и задерживаются. Но, вполне очевидно, девушку мало интересовало то, о чем мечтали все остальные.

В итоге всё, в чём Йохан мог оказать поддержку, было ей не нужно. А жаль, до него дошли слухи, что Е Цзы Су очень быстро влилась в местную атмосферу. Не то, что этот Ван Чжэн, который как приехал, так сразу начал доставлять неприятности. Говорят, что скандал в полицейском участке смог решиться только с появлением Сяо Фэй.

Йохан не понимал, что могло быть в этом Ван Чжэне такого хорошего, чтобы Сяо Фэй его так ценила. Может он очень привлекательный? Если только это, то он точно пустышка. Но доктор Сяо Фэй и сама очень прекрасная женщина, заставляющая людей терять от нее голову...

Ван Чжэн пришел на собрание Братства и сразу почувствовал себя подопытным кроликом. На него уставились сразу несколько десятков пар заинтересованных глаз.

«Что случилось? Почему все так на меня смотрят?» – спросил Ван Чжэн, подойдя к Гилберту.

Гилберт ответил предельно честно: «Ты избил Клиномуда, потом разнёс полицейское отделение и теперь удивляешься, что на тебя все смотрят?»

Ван Чжэн был готов провалиться сквозь землю, где он ошибся? На него напали хулиганы, потом его несправедливо посадили за решетку... Но почему-то все винят во всём именно его.

Это уже слишком.

Глядя на выражение лица Гилберта, Ван Чжэну стало лень что-либо объяснять. Так или иначе, он не привык обращать внимание на взгляды окружающих.

«Вон смотри, это Йохан, лунянин и глава нашего братства. Так же он является единственным представителем Солнечной системы, кого приняли в резиденты Студенческого совета. В общем, он очень крутой парень», – голос Гилберта наполнился восхищением.

Парень явно был очень доволен тем, что смог прилететь в Аслан. Здесь куда не глянь везде выдающиеся личности.

Конечно же Ван Чжэном он тоже восхищался. И совсем не как дебоширом, который сумел оказаться в центре большого скандала всего лишь за несколько дней пребывания в Аслане, а потом вылезти сухим из воды только лишь благодаря связям своего учителя. Нет, совсем не поэтому.

Увидев, что Ван Чжэн на него смотрит, Йохан подошел к парню: «Ван Чжэн, наслышан о тебе! Меня зовут Йохан, я глава нашего братства. Если у тебя что-то случится, можешь обращаться ко мне».

Ван Чжэн, успевший уже сесть, снова поднялся на ноги. Он пожал Йохану руку и ответил: «Постараюсь не забыть об опеке старших товарищей».

«Ха-ха, с маленькими проблемками я помогу, но с большими, боюсь, не справлюсь», – пошутил Йохан.

Ван Чжэн пожал плечами: «Это была случайность».

Йохан не знал всех деталей, лишь то, что Клинемуд оказался самым настоящим отбросом общества. Досадно, что он успел испортить жизнь многим людям. И удивительно, что у доктора Сяо Фэй имелся такой авторитет в Аслане, чтобы его выкинуть.

На собрание братства пришли более тридцати человек. Атмосфера была очень дружественной. Многие, хоть и не разговаривали особо между собой, но все были готовы помочь друг другу если надо.

«Уважаемые новоприбывшие соотечественники! Мы – ваши старшие товарищи – прибыли сюда раньше вас, и теперь с удовольствием можем передать вам наши опыт и знания. Я лично рекомендую всем вам как можно скорее определиться со своими интересами и вступить в общественную организацию или кружок. Только так вы сможете еще лучше влиться в обстановку и жизнь нашей Императорской Академии. Удобный случай выпадает редко, поэтому мой вам совет – хватайте удачу за хвост и пользуйтесь этой возможностью!» – произнес речь Йохан.

«А как нам вступить в общественную организацию?» – кокетливо спросила Суза.

Она выглядела весьма очаровательно, даже соблазнительно. Стоящий рядом с ней Дэйл заскрежетал зубами от ревности.

«Кто хочет вступить в общественную организацию, пожалуйста, сообщите свои данные, я передам всю информацию о вас нужным людям», – с легкой улыбкой ответил Йохан.

Ван Чжэну понравился этот парень, наконец-то он встретил не выскочку с понтами, а человека, кто действительно что-то делает.

Подобные собрания финансировались за счет членских взносов. Асланские общественные организации, в зависимости от статуса, все имели право на сборы денежных средств.

Придя сюда, Ван Чжэн перезнакомился со многими ребятами. Здесь, так далеко от дома, не было значения, откуда именно человек, на какой планете Солнечной системы он родился. Все были друг другу земляками.

Но даже несмотря на дружественную атмосферу Ван Чжэн все равно чувствовал, что все ребята осторожничали, и изо всех сил старались снискать чье-либо расположение, будто бы считали себя неполноценными или недостойными. Взять даже того же Йохана, он был главой братства, но он вел себя так, будто боялся поднять голову. Ладно хоть он вел себя так со всеми, а не как тот же Клинемуд.

Таких невозмутимых и беспечных студентов по обмену, как Ван Чжэн, здесь видимо редко встретишь.

* * *

С закатом жизнь в Императорской Академии кардинально менялась. И иностранные студенты, и даже сами асланцы в это время суток начинали чувствовать себя здесь значительно свободнее.

Вечером встречи в организациях и кружках достигали своего апогея.

Баскетбол, футбол, теннис, фехтование, ушу – все эти спортивные клубы оживали именно с наступлением сумерек.

А совет Самоуправления и совет Самодисциплины наоборот – начинали усердно трудиться. В их ведении были согласованность и налаживание связей между всеми Обществами, организация и распределение площадок, планирование соревнований, и даже бухгалтерская проверка.

Скарлетт – первая красавица на физическом факультете, член кружка фехтования, как раз работала в совете Самодисциплины Аслана и в данный момент решала вопрос с ходатайством на средства для Клуба Мехов. С этой просьбой к ней пришла Би Юйянь.

Девушка хлопала ресницами: «Эй, Скарлетт, ну чего ты такая серьезная? Посмотри, перед тобой стоит человек, это я! Я стою! Разве я могу прямо перед тобой сжульничать?»

Скарлетт даже не посмотрела на девушку, она продолжала скользить взглядом по ходатайству, внимательно читая все пункты и ответила сквозь зубы: «В прошлый раз вы затребовали мороженое «Императрица»

Би Юйянь немного смутилась: «Ну, это... День был очень жаркий, поэтому это была нужная статья расходов!»

«Это я понимаю, но с каких пор мы покупаем такое дорогущее мороженое?»

«Ха-ха, да ну брось ты, чего обращать внимание на такие мелочи! Это было только один раз!»

Скарлетт по-прежнему медленно и внимательно читала каждый пункт заявления. Несколько минут спустя она наконец подняла голову и посмотрела на девушку: «На этот раз у меня нет вопросов к вашему ходатайству».

Она подписала документ электронной подписью, поставила штамп с символикой меча, щита и розы, что означало, что ходатайство прошло проверку и утверждено.

Би Юйянь получила документы. На их основе она могла пойти в Студенческий совет и взять необходимую сумму.

Подумав о чем-то, Би Юйянь тут же упала на стол и пролепетала: «Милая Скарлетт, пойдём вместе поедем? Я такая голодная, а есть в одиночку ну просто ненавижу!»